

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Нужда. Чувашская народная сказка

Жили–были в одной деревне старик со старухой. Жили они бедно, едва сводили концы с концами, хотя родители старухи и были люди богатые.

Как–то, незадолго до праздника поминовения усопших, именуемого в народе семиком, старуха говорит своему старику: – Васьлей, соседи уже начали варить пиво на семик, нам бы гоже надо, да не из чего. Сходи–ка к моим родителям, может, дадут пуд солода на пиво?

Васьлей взял деревянное ведро–пудовку и отправился к тестю с тещей.

– Не дадите ли нам пудик солода? – попросил он у них. – А то праздник скоро, все будут пиво пить – нам тоже хочется.

– Отчего же не дать, – ответил тесть. – Старуха, насыпь зятю пуд солода.

Тёща была добрым человеком, и вместе с солодом дала зятю ещё и большой отрубок мяса.

Идёт Васьлей домой, в одной руке несёт солод, в другой мясо. Дорога пролегла через мельничную запруду. Проходя самым гребнем запруды, Васьлей споткнулся и просыпал весь солод в воду. Что делать? На глаза попала палка. Васьлей поднял её и начал мешать воду, точно так же, как мешают ложкой в чашке. Глядит – вода стала по цвету похожей на пиво. «Вот так здорово! – подумал про себя Васьлей. – Может, она и на вкус как пиво?!» Он тут же лёг на живот и стал пить из пруда. Попил–попил, и ему стало казаться, что он уже пьянеет. «Ну, а если так, – опять сам себе сказал Васьлей, – значит, надо начинать пить песню». Поднялся на ноги, запел. Однако же не успел Васьлей как следует разойтись, распеться, как услышал за собой вроде бы какого–то другого певца, который вторил ему. Оглянулся – идёт, слегка пошатываясь, человек в рваном чапане. Васьлей дождался его и говорит:

– Пойдём–ка, приятель, вместе. Вдвоём и идти легче, и петь веселее.

– Айда вместе, – согласился тот.

Положили они руки друг другу на плечи и зашагали дальше с песней.

Идут, поют, всё хорошо. Но Васьлею пришло на ум спросить своего попутчика:

– А кто ты будешь? Я тебя что–то не знаю.

– Как же это ты меня не знаешь, – отвечает тот. – Я же твоя Нужда.

– Ну тогда пойдём ко мне, – предложил Васьлей.

Они опять обнялись и с песней тронулись к дому Васьлея.

Когда подошли к дому, жена Васьлея как раз несла воду из колодца для варки пива. Завидев пошатывающегося мужа, она спросила:

– Да ты, никак, выпил, Васьлей? Где твой солод или отец не дал ничего?

– Дать–то дал, – ответил Васьлей, – да невезучий я. Когда проходил мельничной плотиной, споткнулся, и весь солод из пудовки высыпался в воду. Помешал я палкой – стало пиво.

Ну я, конечно, попил – не пропадать же добру. А попил – запынял, начал песни петь. Мне подтянул оказавшийся рядом мой друг Нужда. Вот с ним вместе и идём. Пива теперь нам всё равно уж не сварить, так что неси воду поскорее домой и начинай готовить угощение. Нет пива – угостим моего друга хотя бы мясом.

Пришли в дом. Васьлей усадил Нужду за стол, а сам вышел наколоть дров. Вскоре вышла из избы за дровами и его жена.

– Ты освободи–ка наш самый большой сундук, – сказал ей Васьлей, – мы туда запрём Нужду, пусть посидит.

Жена быстро освободила сундук, что стоял в сенях. Васьлей занёс в избу дрова, следом за ним пришла и жена.

Нужда сидел за столом и распевал песни. Васьлей подсел к нему и вроде бы начал подпевать. Потом изловчился, схватил гостя за горло и крикнул жене:

– Жена, хватай его за ноги!

Жена схватила Нужду за ноги, вдвоём они выволокли незваного гостя в сени и затолкали в сундук. А для верности заперли сундук большим замком.

Вечером Васьлей запряг лошадь, поставил сундук на телегу и поехал в лес.

В лесу он вырыл под деревом большую яму и спустил в неё сундук. Потом яму опять засыпал землей, заровнял это место и даже укрыл опавшими листьями.

Вернулся Васьлей домой, и жизнь у них со старухой пошла по–другому. С каждым днём рос достаток в доме, любое дело ладилось, копейка оборачивалась гривенником, а гривенник – рублём. За один год Васьлей в богатстве поравнялся с тестем. Тесть всё удивлялся: «Откуда что взялось у него, что он так быстро разбогател?» А потом и забеспокоился: «Если так и дальше пойдёт, он же станет богаче меня и не захочет со мной знаться».

В семик Васьлей назвал целый дом гостей. Пришли и тесть с тещей. Попили–поели, досыта попели. Тесть выбрал минуту и спрашивает захмелевшего зятя:

– Скажи–ка, Васьлей, как это ты сумел так быстро разбогатеть, уж не клад ли нашёл?

Пьяненький Васьлей без утайки – да и перед кем было таиться–то, ведь его спрашивал близкий родной человек – всё, как есть, рассказал тестю: и как он засадил Нужду в сундук, и куда этот сундук закопал, и как у него сразу же после этого появился достаток в доме.

Тесть выслушал Васьлея и сделал вид, что этим всё и кончилось. Сам же на другой день, с утра пораньше, запряг лошадь, положил на телегу железную лопату и поехал в лес. Не так–то просто было найти в лесу дерево, под которым зять похоронил свою Нужду. Поискал–поискал – не нашёл. Тогда он стал кричать:

– Эй, Нужда моего зятя, где ты? Где Нужда моего зятя? Слышит, из–под одного дерева доносится тоненький, уже почти умирающий, голосок:

– Я здесь!

Тесть подошёл к дереву, выкопал сундук с Нуждой и повёз его домой. Дома он сбил замок и вытащил из сундука еле живого Нужду.

– Иди–ка теперь, Нужда, к своему давнему, старинному другу, и пусть он вместе с тобой заживёт по–прежнему.

– Нет, добрый человек, – отвечает Нужда, – я ни за что к тому злодею не пойду. Он же заживо похоронил меня, хорошо, что ты спас от верной смерти. Так что теперь я от тебя никуда не уйду.

Сказал эти слова Нужда и исчез, словно его и не было.

В ту же ночь у тестя пала лошадь. На Петров день тесть сгорел: от дома и двора одни головешки остались. И чем дальше, тем жизнь у него шла всё хуже и хуже.

А Васьлей по–прежнему богател и жил в довольстве до самой смерти. А память о нём осталась – так это потому, что своим богатством Васьлей делился с бедными, с теми, кому не удавалось одолеть свою Нужду.